

Горькая трава полынь

книга первая

Пролог

- Я понимаю, что у вас есть все основания для сомнений, фэа-торн Урхурт, - Магрид небрежно откинулся на спинку трона, лениво барабаня длинными, ухоженными пальцами по подлокотникам. – На Вашем месте я бы тоже подозревал в причастности Аххад, возникни Поветрие в Грэммодре.

- Я не сказал, что подозреваю Аххад, - высокий лоб орка прорезала рябь горизонтальных морщин, и огромные плечи мужчины заметно напряглись. – Я лишь высказал предположение, что это дело рук магов...

- А маги могли проникнуть в Грэммодр только из Аххада, - по-своему завершил уклончивую тираду Урхурта Магрид. – Я ни в коей мере не хочу сгущать краски или на что-либо намекать, фэа-торн. Но как любой здравомыслящий правитель, я в состоянии сделать логически напрашивающийся вывод в сложившейся ситуации. Более того, прекрасно понимаю, как недвусмысленно все происходящее выглядит со стороны.

Вальяжная и расслабленная поза Магрида могла обмануть кого угодно, но не стоящих рядом с тронном верных царю эрлов, точно знавших, о чем свидетельствуют то появляющиеся, то исчезающие алые всполохи в глазах венценосца.

- У меня никогда не было причин сомневаться в вашей честности и чистоте намерений, - попытался изобразить максимум дружелюбия на лице Урхурт, отчего его клыкастая улыбка стала похожа на звериный оскал. – Именно поэтому я прибыл сюда с тар-моридами. Договоренности Аиремского протокола предусматривают незамедлительную помощь любой из просящих сторон в случае возникновения непредвиденных обстоятельств. Шаманы Запределья не справляются с мором, и мне с каждым днем все сложнее удерживать контроль над рвущимися к власти главами недружественно настроенных к Аххаду кланов. Вы ведь понимаете, чем грозит серединным землям такая нестабильная обстановка в Грэммодре?

Думаю, генерал Варгард подтвердит, что ситуация на границе сильно обострилась.

- Я в курсе, что нападения зургаров и норвиллов на посты эрмиров в последнее время стали нормой, - удрученно заметил Магрид. - К тому же некоторым из них даже удалось проникнуть вглубь территории. К счастью, наемники вовремя были уничтожены маршалом Оттоном. Я рад, что Грэммодр видит в лице Аххада верного союзника. И чтобы доказать вам, фэа-торн Урхурт, всю глубину моего расположения и уважения, я готов не только предоставить необходимую помощь, но и предлагаю укрепить наш союз родственными связями.

Густая бровь Урхурта изумленно поднялась вверх, а стоявшие по левую руку от Магрида Вайс и Нэсс тревожно переглянулись.

Холостым, из всех верных Магриду Великому эрлов, пока оставался только Кассэль, и, учитывая ультимативно выставленное маршалу требование монарха жениться, Варгард закономерно предположил, что царь решил окольцевать своего любимчика, подсунув ему в жены одну из дочерей Урхурта.

- Что этот многорукий махинатор опять задумал? - шепнул Дюранду Нэсс, переводя взгляд с Магрида на Касса, угрюмой тенью застывшего у трона.

- Не знаю, - поджал губы Вайс, - но боюсь, что ничего хорошего.

- Вы ведь знаете, фэа-торн Урхурт, что Кассэль, Вайс, Нэсс и Кирст мне как родные сыновья? - мягко улыбнулся Магрид, не разрывая с орком зрительного контакта.

Правитель Грэммодра заинтересованно напрягся и выжидающе прищурился, внимая каждому слову и жесту, сидящего напротив него царя Аххада.

- Генерал Дюранд сегодня же отправится в Запределье, и обещаю, что он не только поможет справиться с мором, но и найдет и обезвредит источник Поветрия, - горделиво вскинув голову торжественно заверил орка венценосец.

- А вот и аттракцион невиданной щедрости, - толкнул в плечо Варгарда Вайс, коротко кивнув устремившему на него взгляд Урхурту. - Кто следующая разменная фигура на игровой политической доске Магрида?

- А этот молодой красавец - ваш сын, фэа-торн? - вкрадчиво поинтересовался у Урхурта Магрид, пристально разглядывая стоявшего рядом с главой Грэммодра молодого орка, разительно отличавшегося от своих сородичей не только оттенком кожи и привлекательной внешностью, но и совершенно немыслимым цветом волос - пепельно-белым, больше подходящим какому-нибудь утонченному эльфу, чем огромному широкоплечему здоровяку.

- Это Нарварг, - Урхурт расплылся в самодовольно-гордой улыбке, увесисто хлопнув парня по плечу, - мой сын от первого брака. Надеюсь, когда-нибудь он станет моим достойным преемником и правителем Грэммодра.

- Он еще не женат? - хищно сверкнул глазами Магрид, и у Варгарда по спине почему-то прополз колкий холодок дурного

предчувствия.

- Нет, - фза-торн ласково растрепал короткие волосы сына, проигнорировав его выразительно-недовольную гримасу. – Молодой еще. Ему всего двадцать пять.

- Хм, - Магрид скептически искривил губы, показательно не соглашаясь с орком. - А по-моему, прекрасный возраст для того, чтобы создать семью, - задумчиво протянул он. – И у меня на примете есть прекрасная пара для вашего сына – дочь генерала Варгарда, Амирэль. Как вам такое предложение, фза-торн? – лукаво подмигнул главе Грэммодра царь.

Нэсс замер, словно пришибленный. Это звучало чудовищно, а выглядело еще хуже. Его Ами, его нежную хрупкую девочку отдать вот ЭТОМУ – огромному, неотесанному верзиле??? Да он же просто раздавит её! Судорожно сглотнув, Варгард в поисках поддержки покосился на Касса, но тот лишь виновато отвел глаза и понуро опустил голову.

- Я согласен, - не задумываясь, выпалил Урхурт, обменявшись с Магридом многозначительными взглядами.

«Я против!» - отчаянно хотел закричать Нэсс, но вместо этого лишь до отчетливого скрежета стиснул зубы, понимая, что бессилён что-либо изменить. Всевидящий, он связан по рукам и ногам давней клятвой, данной Магриду.

Разве задумывался Нэсс, на что подписывается, когда вверял собственную жизнь в полное его распоряжение? Разве мог представить, чем спустя столько лет обернется их с Кассом порыв поддержать убитого горем друга после гибели его семьи? Тот Магрид, что плакал на еще не остывшем пепелище, умер вместе со своими погребенными под головешками сыновьями и женой. Вместо него родился новый – циничный, расчетливый и коварный, контролирующий всё и вся, просчитывающий любую комбинацию на сто шагов вперед, с легкостью манипулирующий окружающими его юдьми и нелюдьми так, словно это были бездушные и бесчувственные куклы. Иногда Нэсс готов был прибить его за это, и все же, несмотря ни на что, он искренне любил своего царя, которого по праву считал великим.

Умом генерал понимал, зачем Аххаду нужен этот брак, вот только глупое отцовское сердце никак не желало соглашаться с тем, что залогом дружбы между двумя государствами должна стать его девочка. Что он ей скажет? Как теперь сможет смотреть в глаза? И как объяснит Лэйрин, почему позволил отдать на заклятие Магриду их дочь?

- Вот и славно, - счастливый бас царя словно кривой нож полоснул слух Нэсса, и где-то между ребер поселилась тупая ноющая боль. – Сегодня за трапезой и познакомим их. Варгард, - царь повернулся к Нэссу и так же буднично, словно просил подать ему стакан с водой, потребовал: - Найди Амирэль и подготовь её ко встрече с женихом.

Заторможено кивнув, Варгард направился к выходу, и только когда за его спиной закрылись створки дверей тронного зала, тяжело ссутулился, в поисках опоры опершись рукой о стену.

Перед глазами мужчины внезапно пронеслась вся его жизнь. Встреча с Лэйрин, свадьба, радостное признание жены, что он станет отцом, счастливое ожидание рождения сына и... горькое разочарование, когда вышедшая из спальни жены повитуха сообщила, что у него родилась девочка.

Девочка!..

У нелюдей не рождались девочки. Вернее, рождались, но очень редко, и этот факт считался позором, темным пятном, ложившимся на репутацию мужчины, не сумевшего произвести на свет наследника темной крови, потому что способности нелюдей не передавались по женской линии.

Так и не сумев заставить себя посмотреть жене в глаза, Нэсс в этот день ушел из дому с единственным желанием - напиться в хлам, а вернувшись под утро, долго сидел в своем кабинете и пялился в пустоту комнаты, все еще не понимая, как он мог так облажаться. Он – суровый воин, генерал армии, командующий эрмирами приграничья, нелюдь, один только вид которого внушал противникам ужас и страх – и вдруг девочка...

Всевидящий, почему? Над ним ведь теперь будет потешаться весь двор! Как теперь смотреть в глаза друзьям, у которых в отличие от него рождались только мальчики? Зачем ему девочка, да еще и без дара?

В тот день Нэсс считал, что это ударивший в голову хмель заставил его пойти в спальню жены и посмотреть на ребенка, сейчас же он точно знал, что к колыбели дочери его привело сердце. Одурманенный алкоголем, Варгард зачем-то решил проверить, действительно ли девочки не наследуют кровь нелюдей. Подняв из кровати теплый, почти невесомый сверток, Нэсс зачарованно смотрел на крошечные пальчики младенца, высунувшиеся из пеленок, плохо представляя, как вообще можно проткнуть хоть один из них ножом и при этом не отрезать.

Набравшись смелости, он быстро уколол острием сая детскую ладошку. Пухлые губы малышки обиженно приоткрылись, нежное личико некрасиво сморщилось, и распахнувшиеся серые глаза стали стремительно наполняться слезами. Девочка жалобно всхлипнула, а потом зашлась в безудержном плаче, таком горьком, что Нэсса пробрало до корней волос.

Испуганно вздрогнув, Варгард крепко прижал дочку к груди, и в это мгновение понял, что пропал, потому что весь его мир перевернулся с ног на голову...

Она словно проросла в него диким плющом: оплела позвоночник, опутала сердце и ребра, прошла сквозь печень, затянулась крепким узлом в животе. Ни с чем другим Нэсс больше не смог сравнить то ощущение безграничной близости кого-то родного до боли в каждой мышце, когда укачивал в своих руках плачущую дочку.

- Моя девочка! Моя маленькая... Идиот! Как только в голову могло такое прийти? Прости! Прости, крошка. Папа больше

никогда тебя не обидит.

- Нэсс, - проснувшись Лэйрин встревожено окликнула мужа и, приподнявшись, вытянула вперед руки. – Что случилось? Дай мне её.

Варгард затравлено посмотрел на жену, не зная, как объяснить ей, зачем поранил собственного ребенка.

- Она... Она плакала... Я хотел...

Не став его слушать дальше, Лэй отобрала девочку, сначала нежно поцеловав покрытую мягким пушком волос головку малышки, а затем маленькие, потянувшиеся к ней ручки. С ужасом Нэсс ждал, что жена сейчас обнаружит на них ранку от пореза и станет кричать, но женщина лишь умиленно улыбалась, не сводя с девочки влюбленных глаз. Не выдержав, Варгард присел с Лэйрин рядом и не поверил собственным глазам: на ладошке дочки не было не то что царапины, а даже следа намека на то, что она там когда-то была!

- Этого не может быть... - потерянно пробормотал Нэсс, внимательно всматриваясь в лицо младенца.

- Прости, дорогой, - виновато прошептала Лэйрин. – Я знаю, что огорчила тебя. Это девочка...

- Это ты меня прости, - Нэсс ласково провел пальцем по бархатистой щечке дочери. – Она такая красивая... На тебя похожа... А я вел себя, как осёл.

Малышка издала какой-то булькающий звук, улыбнулась, и радужка её глаз, ярко вспыхнув, превратилась в два затягивающих серебряных омута.

- Раннгарр меня заberi, - потрясенно уставился на дочку Нэсс. – Лэй, она нелюдь!

Это открытие стало для Варгарда откровением и самым большим страхом. Его дочь была первой женщиной-нелюдем, за тысячелетнюю историю существования барьера родившейся за пределами Раннагарра. Но самое невероятное, что это потрясение было не последним.

Через год у Нэсса вместо долгожданного сына снова родилась дочь. Вот только в отличие от Амирэль, новорожденная Эстэль не стала мучить отца сомнениями насчет своей уникальности. Нэсс успел только склониться над колыбелькой, чтобы взять в руки лежащую там девочку, как она вдруг на его глазах обернулась маленькой серебристой гидрой и, оскалив пасть, полную тонких, как иголки, зубов, больно цапнула опешившего папочку за палец.

- Ах ты, зараза мелкая! – хохотал Нэсс, пытаясь поймать то проявляющуюся, то растворяющуюся в воздухе маленькую проказницу. Девочка в обороте была точной копией отца-нелюдя, только голова у неё была одна, а не три, как у него самого. – Ну-ка иди сюда, мелочь хвостатая! – изловчившись, Варгард ухватил малышку за хвост, и она, мгновенно вернув себе человеческий облик, сосредоточенно уставилась на отца своими огромными серыми глазами. - Папина змейка, - устроив дочку у себя на руках, с улыбкой прошептал мужчина, поцеловав крошечный нос малютки.

Это была любовь с первого взгляда. Взаимная. Эстэ вила из отца веревки одним только взмахом своих густых ресниц, а он был единственным, кого шкодливая и неуправляемая егоза понимала с полуслова, вознося в ранг божества.

Рождение у Нэсса второй дочери вызвало при дворе волну сплетен и кривотолков. За спиной генерала шушукались и посмеивались, а царь, и вовсе не стесняясь в выражениях, однажды поддел Варгарда при всех эрлах:

- И сколько еще баб, Нэсс, ты собираешься настрогать, прежде чем сподобишься на нормального наследника?

- А ты завидуй молча, – надменно вскинув голову усмехнулся Варгард. – Твои, как ты говоришь, «нормальные наследники» есть у всех, а девочки только у меня. Это, знаешь ли, ювелирная работа! Не для топорных солдафонов!

- Ну-ну, ювелир, - ехидно протянул монарх. – И какой толк от твоих жемчужин?

Нэсс разозлился:

- Скажи, Магрид, а если бы тогда, в огне, погибли бы не твои сыновья, а дочери – ты страдал бы меньше?

Лицо Магрида передернулось, глаза затопило алым цветом, и черная сетка вен поползла от висков ко лбу нелюдя, неузнаваемо меняя его облик.

- Нет, - голос царя внезапно охрип и теперь скрипел, как несмазанное колесо. – Наверное, я страдал бы еще больше... Прости...

Это был первый и единственный раз, когда Магрид Великий просил у Нэсса прощения. Больше в присутствии венценосца никто не смел отпускать шутки насчет мужской несостоятельности Нэсса. Впрочем, генерала все эти насмешки больше совершенно не трогали, потому что дочки стали его единственной отрадой и смыслом жизни, лучиком света и самой большой любовью.

Глава 1

- Ну же, кривляка напмаженная, отодвинь в сторону свой зад! – сердито прошипела Эстэ, заглядывая в узкую замочную скважину.

Девочка из кожи вон лезла, чтобы хоть одним глазком увидеть то, что сейчас происходило за дверями тронного зала, но перегородившая ей весь обзор фрейлина замерла, словно статуя, не желая сдвинуться ни на сикр.

- Ну, погоди, выйдешь ты у меня... - обиженно пропыхтела в её адрес девчонка.

- Шейна Эстэль, что вы здесь делаете? – за спиной маленькой герцогини раздался возмущенный возглас караульного, и она, сердито сдув повисшую на лбу черной спиралькой прядку волос, резко развернулась, ярко сверкнув сияющими, словно серебро, глазами.

Мужчина непонимающе моргнул, потом растерянно свел к переносице густые брови и невнятно промямлил:

- Эм... простите... шейна... не знаю, как вас...

- Вот зараза, опять перебор, - удрученно почесала маковку

Эстэ. – И как у папы получается не стирать из их памяти ничего лишнего?

- Эстэ! Вот ты где! – Амирэль, битый час искавшая сестру по всем укромным углам Арум-Рисира, наконец обнаружила её у потайных дверей малого тронного зала в компании капитана дворцовой стражи. – Что-то случилось, капитан Ривз? – тревожно переведя взгляд с сестры на стража, выдохнула она.

- Шейна Амирэль! – мужчина расплылся в широкой улыбке, учтиво склонив голову перед темноволосой красавицей.

- Моя сестра опять что-то натворила? – Ами виновато посмотрела на капитана, готовясь в очередной раз упрашивать его не докладывать царю о проделках Эстэль. Ласковую и добросердечную старшую дочь генерала Варгарда обожала вся дворцовая челядь, и девушка беззастенчиво этим пользовалась, чтобы покрывать бесконечные шалости своей младшей сестренки.

- Эта прекрасная шейна ваша сестра? – капитан Ривз умиленно посмотрел на усердно ковыряющую носком туфельки пол Эстэ, и Амирэль, шумно выдохнув, незаметно показала сестре кулак из-за складок своего платья.

- Это моя сестра Эстэль. Разве вы не помните, капитан Ривз?

- Я... у меня что-то в последнее время с головой, шейна Амирэль, - удрученно посетовал мужчина. – Я постоянно все забываю.

- Пойдите к дворцовому целителю, пусть вам настойку для укрепления мозгов пропишет, - с умным видом заметила Эстэ, игнорируя убийственные гримасы сестры.

- Памяти, - метнув в Эстэль осуждающий взгляд, поправила её Ами. – Настойку для укрепления памяти.

...- Не поможет, - мысленно передала старшей сестре проказница, невинно хлопая своими огромными глазами. – Я ему немного не то что надо в мозгах стерла.

...- Эстэ, я тебя приблю! Ты промываешь мозги капитану Ривзу уже третий раз за неделю! Что он тебе плохого сделал? – ментально возмутилась Амирэль.

... - А чего он за мной шпионит повсюду?

... - Он не шпионит, его отец попросил за тобой приглядывать!

... - Вот и пусть приглядывает, а не подглядывает. И твой Ривз сам виноват – нечего было так громко у меня за спиной кричать!

- Простите, милые шейны, - видя, что девушки вот уже минуту молча стоят и смотрят друг на друга, нарушил тишину капитан. – А вы не скажете, что я здесь делаю?

- Конечно, скажу, - любезно улыбнулась Эстэ, разворачивая мужчину. – Вас искал начальник дворцового караула и вы направлялись во-он в ту сторону, - маленькая плутовка скакать

подтолкнула стражника к углу, из-за которого он появился.

- Спасибо, шейна?.. простите... - жалко поморщился мужчина.

- Эстэль я, Эстэль, - сладко проворковала девчонка, лучезарно улыбаясь вслед исчезающему капитану.

- Вот расскажу все отцу когда-нибудь! Ох, и влетит тебе! – Амирэль укоризненно покачала головой, схватив сестру за руку. – Пойдем отсюда.

- Еще чего, - вывернулась Эстэль. – Ты знаешь, кто там? – с придыханием произнесла она, ткнув тонким пальчиком в замаскированные под панели двери. – Там орки! Орки! – высоко подняв вверх руки, как дирижер, изображающий крещендо, девочка благоговейно выдохнула: - О-орки! Здоровенные! Злющие! Зеленые орки!

- О, нет, - закатила глаза Амирэль, живо представив, что сейчас начнется.

Об орках Эстэль могла говорить бесконечно: она знала о них все! На полках в её комнате стояли книги только про орков. Комод и прикроватная тумбочка были заставлены статуэтками изображающими орков. Подушка у Эстэль была сшита в виде большой головы орка. Стены, текстиль и ковры в спальне сестры были зелеными – потому что орки были зелеными. И наконец, на стене напротив кровати, по просьбе сестры художники нарисовали огромного свирепого орка, крепко сжимающего руки на горле уродливого огра.

Перед сном сестренка, заложив за голову руки, влюбленными глазами смотрела на изображенное на стене безобразие и, мечтательно закатывая глаза, сообщала, что когда она вырастет, то найдет себе орка позлее и пострашнее, и они вместе с ним пойдут давить огров.

У папы с мамой это заявление почему-то всегда вызывало приступ смеха, а Ами с ужасом ждала, когда сестра вырастет и приведет в дом огромное зеленое чудище, с которым они зачем-то станут давить еще более жутких образин. И в том, что Эстэль это сделает, зная характер сестры, Амирэль даже не сомневалась.

- Эстэ, я прошу тебя, пойдём отсюда, пока нас здесь не застукали и не пришлось опять подправлять кому-нибудь память, - Ами умоляюще смотрела в спину сестры, пиявкой прилипшей к замочной скважине, понимая, что оторвать её оттуда может только чудо.

- Отстань, Ами, - подтвердив худшие опасения Амирэль, отмахнулась от неё сестра. - Вот же, швабра стоеросовая... - сердито пропыхтела Эстэ, притопнув с досады ногой. – Тебе что, медом тут намазано? Как к полу прилипла... Это она мне специально!

- Кто «специально»? - ничего не поняла Ами. – Что случилось?

Эстэ наконец соизволила повернуться и, гневно вскинув брови, выдохнуть:

- Эта шейна Бэйнис напялила на себя юбку размером с корабельный парус и перегородила своим задом мне весь обзор! И главное, хоть бы на шаг в сторону сдвинулась! Так нет - словно костыль проглотила! Я вот ей завтра внушу, что у неё таракан из-за корсажа выползает, посмотрим, как она тогда по Арум-Рисиру

будет.

Эстэ выглядела такой расстроенной, что в голову Амирэль как-то сама собой пришла идея, как можно хитростью увести отсюда сестру. Изобразив на лице живое участие, Ами таинственно зашептала:

- Послушай, Эсти, что толку смотреть на орков в эту замочную скважину? Ты кроме их спин с этого ракурса ничего больше не увидишь!

Эстэль заинтересованно прищурилась и коротко кивнула:

- Что предлагаешь?

- После донкора их всех поведут в Изумрудный зал на трапезу, - поведала мгновенно заглотившей наживку сестре Амирэль. – На пути их следования можно спрятаться в каком-нибудь укромном углу и посмотреть на орков вблизи, – Ами видела, что в коридорах, ведущих из тронной залы, сейчас выставлено такое количество охраны, что там и мышь не проскочит, но Эстэль об этом знать было совершенно не обязательно. Чем быстрее сестру выдворят в жилое крыло дворца, тем лучше.

- Да-а, как же я сама об этом не догадалась, - у Эстэ мгновенно загорелись глаза и, подхватив юбки, она рванула с места, как выпущенная из лука стрела.

- погоди ты, ненормальная! - Ами добежала до угла, за которым исчезла сестра, и только беспомощно развела руками, потому что Эстэ уже и след простыл. – И где тебя теперь искать, несносная девчонка? – риторический вопрос девушки повис в воздухе и, обреченно вздохнув, она уныло побрела вдоль пустого коридора, мучительно соображая, что сказать маме.

Глава 2

Эстэ, петляя потайными проходами Арум-Рисира, все гадала, где же ей лучше всего выйти – за гобеленом, украшавшим южную стену малого гостевого зала, смежного с изумрудным, или за статуей в коридоре, который примыкал тронному. Поразмыслив, она все же решила, что у трапезной сейчас слишком много народу, и выползти незаметно из-за огромного, до самого потолка ковра будет почти невозможно, а в нише за мраморной скульптурой эльфийки можно спокойно дожждаться момента, когда орки будут проходить мимо.

Не ожидала девочка только одного: что той самой статуи, которой она вчера совершенно случайно отбила ухо, когда удирала от капитана Ривза, не окажется на месте.

Узкая, в два эрта высотой ниша была пустой. Совершенно! И растерянн застывшая в её центре Эстэль теперь сама выглядела как та самая мраморная эльфийка, над которой она вечно потешалась. Очевидно, накануне приезда тар-моридов кто-то из слуг заметил в скульптуре изъян и её попросту убрали.

- Раннагарр, - приглушенно выругалась девчонка, заметив, как распахиваются двери тронного зала и на пороге появляется чья-то огромная фигура, заслоняющая собой льющийся из проема свет.

По спине Эстэ взбесившимся табуном пробежали мурашки, а руки мгновенно застыли в нелепом жесте, потому что к ней широким решительным шагом приближался самый настоящий орк!

- Варг, стой, я тебе сказал! – громкий окрик настиг мужчину всего в полушаге от того места, где стояла Эстэль, и теперь девочка, удивленно раскрыв рот, благоговейно разглядывала живого орка, чьи плечи были такими широкими, что на них, наверное, спокойно поместилась бы лошадь.

...- Здоровенный! – радостно щелкнуло в голове Эстэ, и абстрактная планка статистического измерения данного конкретного орка медленно поползла вверх.

Орк, свирепо выдохнув, стиснул зубы, и на скулах его яростно задвигались узлы желваков.

...- Злющий! – радостное ликование Эстэль услужливо подвинуло планку пока что незнакомого орка еще на несколько пунктов вперед.

- Ты наконец решил спросить у меня согласен ли я, отец? – взбешенно прорычал мужчина, так и не соизволив повернуться к тому, кто его окликнул.

Низкий грудной голос незнакомца спровоцировал у Эстэ очередную волну мурашек, приподнявших у неё на затылке волосы, а вместе с ними до рекордной отметки все ту же абстрактную планку орка, стремительно возвысив его в глазах юной герцогини.

- Нет, это не обсуждается! Ты женишься, и точка!

Эстэ перевела взгляд с облюбованного ею орка на того, кто так подло собирался порушить все её далеко идущие планы, и едва не задохнулась: за спиной верзилы стоял еще один орк. Нет, не так. Это был ОРК! Клыкастый, мордастый, с необъятными плечами, широченной грудью, ручищами, похожими на кувалды, с собранными в высокий хвост темными волосами, заплетенными в тугие косички и искусно украшенными разноцветными бусинами. Не орк, а просто мечта! На фоне второго первый как-то незаметно стал теряться, а его изрядно поднятая статистическая планка осторожно поползла вниз.

Критически осмотрев орка номер один, Эстэль обнаружила в нем возмутительный изъян: во-первых, у него из-под нижней губы не торчали характерные для всех орков длинные клыки. Это натолкнуло девочку на мысль о том, что ему их просто выбили, а раз выбили, значит, дерется недоорк из ряда вон плохо. А во-вторых, у мужчины был совершенно омерзительный цвет волос: пепельно-белый, как у какого-нибудь слащавого эльфа, а не свирепого орка. Завышенная планка орка номер один мгновенно съехала еще на несколько пунктов, остановившись на отметке чуть выше критической.

- Тогда какого вонючего огра тебе от меня еще надо? – орк номер один, резко развернувшись, вызываяще задрал

подбородок, а потом, толкнув в грудь орка-идеала, зашелся такими отборными ругательствами, о существовании которых юная Эстэль даже не догадывалась.

Тот факт, что белобрысый грязно сквернословил и совершенно не боялся орка её мечты, сначала стремительно уравнивал шансы мужчин, а затем недоорк начал уверенно лидировать, потому как клыки у него во рту все же обнаружились. Правда, очень короткие. Но это была такая мелочь в сравнении с тем, как поэтично-забористо он ругался! А главное, так грозно, что у идеального орка даже уши стали шевелиться.

К слову, у белобрысого недоорка уши выглядели намного острее и привлекательнее, чем у его оппонента, что, несомненно, добавило ему еще несколько пунктов, и статистическая планка, резко взмыв вверх по шкале градации орков, определила его победителем.

- Сынок, ну чего ты взбеленился? - как-то совершенно не по-орочи осклабился орк номер два, и в голосе его послышались откровенно упрасивающие интонации. – Тебе все равно когда-нибудь пришлось бы это сделать.

- Да! – гаркнул белобрысый. – Но я предпочитаю сделать свой выбор сам, а не выглядеть перед всем Грэммодром племенным жеребцом, которого привели к породистой кобыле на случку.

- Сынок, Грэммодру нужен этот союз. Ты не можешь этого не понимать! И это счастье, что Магрид предложил нам его сам. От таких предложений не отказываются. Мне не нужны конфликты с соседями, а тем более с Аххадом!

- По-моему, тема конфликта с соседями тебя как-то мало волновала, когда ты воровал у дроу мою мать!

- Элтори сама согласилась, - мгновенно возразил идеальный орк, недовольно сдвинув густые брови.

- Пф-ф! Да конечно! - лицо белобрысого изобразило нескрываемый скепсис. – Попробовала бы она не согласиться с мешком на голове!

- Это был не мешок, а убедительный аргумент, - передернул плечищами орк-идеал. - И вообще... Это к делу никакого отношения не имеет.

- Ну еще бы, - с едкой иронией заметил недоорк. – Это тебе можно выбирать себе женщин по душе, а мне можно подсунуть какое-нибудь пугало в угоду твоим амбициям! А если она кривая, косоглазая и глупая, как пробка от бочки?

- Подумаешь, - протянул орк номер два. – Найдешь себе другую. В чем проблема? Главное, что она будет числиться твоей женой и все в Грэммодре поймут, что поддержка Аххада нам гарантирована. Ни один клан в здравом уме не пойдет против зятя племенного эрла.

Из горла Эстэ после этих слов непроизвольно вырвался сдавленный звук, и орки, резко развернувшись, уставились на неё практически в упор.

Внушать иллюзию нескольким стражникам или фрейлинам одновременно Эстэ приходилось не раз, но тот факт, что расходным материалом были орки, все же заставил её немного помедлить с решением, поэтому и образ, который она им

передала, вышел абсолютным экспромтом.

- Какая страшенькая статуя, - скривился орк-идеал и, вытянув вперед шею, с перекошенной миной наклонился над иллюзией - высеченной из камня эльфийкой, больше похожей на восставшего с погоста упыря. – Ну и вкус у Магрида. Такую бабу ночью увидишь - заикой можно остаться.

- Мне показалось, или она действительно что-то сказала? - недоверчиво присматриваясь к скульптуре, протянул белобрысый.

- Это у нас, наверное, в животах от голода бурчит, - предположил орк номер два и, словно подтверждая сказанное, его желудок издал длинный урчащий звук. – Надеюсь, что хоть жратва тут приличная, - брезгливо отшатнувшись от статуи, фыркнул мужчина. – Пойдем в трапезную, нас там, поди, уже ждут. Проголодался я что-то.

- Да мне кусок в горло не полезет, - расстроено отмахнулся от него белобрысый. – А что если мне в жены вот такое страшилище подсунут? – он больно ткнул пальцем в изображающую статую Эстэль. – Зургар и тот краше!

- Ты не расстраивайся, Нарварг, - хохотнул орк номер один. – В первую брачную ночь потушишь свет, натянешь ей сорочку на голову и сойдет за красавицу! – приобняв насупившего брови белобрысого за плечи, он поволок его вперед, низким голосом приговаривая: - А жен ты себе еще с десятков взять сможешь. Каких захочешь! Мало что ли на свете ладных баб, сынок? Все твои! Ты же у меня красавчик!

Мужчины исчезли за поворотом и Эстэ, шумно выдохнув, наконец опустила затекшие руки.

- Ты не расстраивайся, белобрысый, - деловито заявила она вдогонку приглянувшемуся орку. – Жена у тебя будет умница и красавица!

По поводу собственных умственных способностей у Эстэ сомнений никогда не возникало, а вот с красотой были небольшие проблемы. Нет, когда девочка смотрела на себя в зеркало, то никаких изъянов у себя не замечала, но когда рядом появлялась Амирэль, на фоне старшей сестры Эстэ почему-то чувствовала себя нескладным тощим подростком.

В отличие от сформировавшейся и расцветшей, словно бутон розы, Ами, у Эстэль не было женственной, похожей на виолу, фигуры: что спереди, что сзади, что сбоку пока не наблюдалось округлых изгибов и выпуклостей, но мама утверждала, что это временно. Шейна Лэйрин говорила, что Эстэ пошла в породу отца, а в их семье женщины всегда расцветали поздно. Генерал Варгард же вообще иначе, как «папина красавица», девочку не называл, а оснований не верить отцу у Эстэль не было. Если папа говорил, что она красавица, значит, так оно и было!

Перебросив через плечо основательно растрепавшуюся косу, Эстэ решительно отодвинула панель потайного хода и бодрым шагом направилась в южное крыло Арум-Рисира - сообщать родителям замечательную новость, что она нашла себе

подходящего мужа.

В покоях, принадлежавших семье Варгард, к моменту её возвращения почему-то никого не оказалось, поэтому Эстэ, не став тратить время впустую, решила найти в сундуке своё самое красивое платье и привести себя в порядок, потому как хоть она и так была красивой, но знакомиться с женихом одетой во что попало порядочной шейне все же не годилось.

Глава 3

Монотонный гомон, наполняющий зал нестройными звуками, резко стих, когда в дверях появилась высокая фигура Несса Варгарда, за широкой спиной которого скрывались две женщины.

Нарварг невольно напрягся и вытянул шею, желая увидеть свою невесту, но она так ловко шла шаг в шаг следом за своим отцом, что не предоставлялось возможным разглядеть даже цвета её волос. Парень нервничал. Шутка ли – взять в жены дочку нелюдя!

В кого превращался командующий эрмирами во время сражений, Варг хорошо помнил, и теперь с ужасом ожидал, что будущая жена может оказаться похожей на ту зубастую трехголовую тварь, которая одним щелчком челюсти перекусывала зургара словно лесной орех. И хотя кровь нелюдей не передавалась по женской линии, Нарварг опасался, что это не дает никакой гарантии, что женщина не может унаследовать уродство своих темных предков. А тот факт, что дочь племенного эрла так запросто отдавали орку в жены, наталкивал на мысль, что с ней не все чисто.

Генерал, между тем, остановившись напротив Нарварга, хмуро и пристально посмотрел в его лицо. Помедлив еще минуту, он отступил в сторону, громко представив стоявшую за его спиной девушку:

- Моя дочь, Амирэль Варгард.

Девушка медленно подняла опущенную голову, и вся злость и напряжение Нарварга как-то разом схлынули вместе с вырвавшимся из его груди облегченным вздохом.

Звуки слились в неразборчивое дребезжание и Нарварг плохо слышал, как отец сообщает невесте его имя, он потрясенно смотрел на девушку, до конца не веря, что вот эту красавицу действительно отдают ему в жены.

Женщин у Варга было много, недостатка в их внимании он никогда не испытывал, но глядя на дочку генерала Нэсса, он вдруг почувствовал себя робким и несмелым юнцом, не знающим с какого бока к ней подойти.

Все орчанки были сбитыми, крепкими, рослыми, и во взгляде у них всегда читался вызов, а Амирэль Варгард казалась Нарваргу неразгаданной тайной. Словно смотрел не на женщину, а на морозный узор на стекле, каждый раз открывая в

нем для себя что-то новое и непонятное. У неё была такая тонкая талия, что Варг, наверное, запросто смог бы её обхватить большими и указательными пальцами своих рук, а дымчато-серые глаза почему-то напомнили мужчине туманное утро в степи – чистое, прохладное, свежим глотком переполняющее разгоряченные после быстрой езды легкие.

Нарварг вдруг подумал, что в Роггерфоле на фоне огромных и суровых орков его невеста будет смотреться как эдельвейс среди камней.

Варгу понравилось такое сравнение, и женщина, хрупкая как цветок, тоже понравилась. Глупо было это отрицать. Таких, как Амирэль Варгард, он еще не встречал. Может, со стороны он и казался грубым и примитивным орком, но будучи хасс-эшарном – заклинателем лошадей – Варг умел ценить красоту. Лошади были его слабостью. Невероятные существа с гибкими лоснящимися телами, вызывали у парня восторженный трепет. Они были его самыми преданными и верными друзьями и самой большой страстью.

Юная Амирэль была похожа на лунную кобылицу, редкую по своей изысканной красоте, и Варг решил, что обязательно поймает её и привезет невесте в подарок на свадьбу.

- Ну что, хороша девка? – отец толкнул замечтавшегося Нарварга в плечо, когда Амирэль в сопровождении матери и отца покинула зал. – Глядишь, и свет тушить в брачную ночь не придется, – весело подмигнул сыну Урхурт.

По толпе тар-моридов пронесся громогласный хохот и Нарварг, резко вскинув голову, окатил их колючим холодом своего взгляда. Потешаться Варг мог позволить сородичам только над своими любовницами, жена будущего фэа-торна Грэммодра была неподходящим объектом для их скабрёзных шуток.

Шум мгновенно стих и орки, стушевавшись, виновато опустили головы. Нрав у сына Урхурта был крутой, и противником он был опасным. Хоть и выглядел он мельче и слабее любого другого орка, кровь дроу компенсировала этот недостаток гибкостью и молниеносной реакцией. Выстоять один на один в поединке с полукровкой еще не удавалось ни одному воину из окружения Урхурта.

- Свадьбу сыграем через месяц, – нетерпеливо сверкая глазами, Нарварг повернулся к отцу, вызвав у него широкую улыбку:

- Ишь ты, шустрый какой! А кто мне только что чуть плешь в голове не проел? Не нужна мне навязанная жена... сам, мол, свой выбор сделаю... Что, передумал?

- Передумал, – беззлобно усмехнулся Варг.

- Ну, а коли передумал, то чтоб с отцом больше не спорил, подождешь три месяца, – довольно вздохнул Урхурт. – К тому времени и с Поветрием разберемся, и к свадьбе все подготовим.

Нарварг недовольно поморщился, но спорить с отцом больше не стал, с того не убудет перенести свадьбу еще на полгода, чтобы его помучить, а заполучить Амирэль в свое полное распоряжение парню хотелось как можно быстрее. Перед

мысленным взором до сих пор стояло её лицо с гладкой молочно-белой кожей и нежными, как лепестки роз, губами. Она и пахла, наверное, так же сладко, как роза. От этой мысли разгоряченная кровь быстрее побежала по венам, и находиться в зале, заполненном грубыми мужиками, Нарваргу вдруг совершенно перехотелось.

Теперь он понимал отца, наплевавшего на законы, приличия, и то, чем могла грозить Грэммодру выходка фэа-торна Урхурта Игвальда, укравшего у дроу их жрицу.

Когда видишь женщину и каждая мышца в твоём теле тянется ей навстречу – отключается рассудок, остаются лишь примитивные инстинкты, такие же, как у диких животных, забивающих друг друга насмерть в борьбе за понравившуюся самку. И хотя после смерти матери отец взял себе ещё двух жен, Нарварг точно знал, что все, о чем мечтал грозный и гневливый глава Грэммодра – это чтобы когда духи предков придут за ним, у небесных врат его ждала любимая Элтори. Мать была той единственной женщиной, которую отец бережно хранил в своём сердце и памяти. И самого Нарварга именно поэтому любил больше других своих детей, потому что видел в нём отражение мамы.

- ...У тебя её глаза... у тебя её цвет волос... ты такой же упрямый, как твоя мать... - отец говорил это сыну сотни раз с такой нескрываемой теплотой, что Нарварг искренне завидовал ему. Варг плохо помнил, какой была мама – он был слишком мал, когда она погибла. Всё, что сохранилось в памяти ребенка – это её длинные снежно-белые волосы, слегка раскосые глаза цвета дикого меда и удивительно красивая улыбка. И если судить по тому, что у самого Нарварга волосы были белыми, а глаза янтарно-желтыми, то выходило, что он действительно похож на свою мать-дроу. От отца достался только зеленый цвет кожи да мощная, как у всех орков, фигура.

Собственная внешность ужасно расстраивала Нарварга: с самого детства орки дразнили его «эльфийкой» из-за излишне острых ушей и цвета волос. Приходилось доказывать кулаками, что он не девчонка и что сын фэа-торна Урхурта в состоянии за себя постоять. Сейчас Нарварг впервые за долгие годы радовался своим доминирующим генам дроу. Женщинам его лицо всегда нравилось, поэтому и нежной Амирэль он тоже должен был понравиться. Хотя, по большому счету, это уже не имело никакого значения. Свадьба была вопросом решенным, а значит, дочь генерала Варгарда рано или поздно привыкнет к тому, что Нарварг отныне будет её мужем, хозяином и господином.

Амирэль на дрожащих ногах шла следом за родителями по коридорам Арум-Рисира, изо всех сил стараясь сдержаться

рвущиеся из груди рыдания. Слезы жгучими ручейками бежали по щекам, капали на грудь, платье, и весь мир качался перед глазами мутным пятном. Ей бы догадаться сразу, зачем отец повел её в Изумрудный зал и почему на вопрос: «Что я там буду делать?» лишь виновато отвел взгляд и коротко обронил:

- Потом объясню.

Он не объяснил. Он просто поставил перед фактом, что волею Магрида Великого её выдают замуж. Всевидящий, и в страшном сне Ами не могла предположить, кем окажется её будущий супруг!

Земля ушла из-под ног и девушке показалось, что она проваливается в проклятый Раннагарр, когда, отойдя в сторону, отец открыл её взору того, с кем она должна была связать свою судьбу навек. На секунду Ами даже подумала, что это какая-то плохая шутка, глупый розыгрыш в духе её младшей сестрицы, но после слов фэа-торна Грэммодра, представившего ей своего сына, как жениха, ужасающая правда обрушилась на голову Амирэль словно камень. Воздух в груди превратился в липкий ком горячей смолы, и девушка не могла сделать вдох, пока смотрела на огромное зеленое чудовище с желтыми звериными глазами, на растерзание которому её собирались отдать.

Как ей удалось выстоять и не расплакаться при всех, для Ами до сих пор оставалось загадкой, вот только сейчас каждый шаг давался с невероятным трудом и отчаянно хотелось, наплевав на чувство собственного достоинства, упасть на глазах у всего двора отцу в ноги и умолять его о пощаде. Что, собственно, Амирэль и сделала, как только двери апартаментов семьи Варгард закрылись у неё за спиной.

- Папочка, миленький, родной, я прошу тебя... я тебя умоляю... не отдавай меня ему! - Ами рыдала, уткнувшись лицом в колени отца, обнимая его за ноги так крепко, что мужчина не мог и с места сдвинуться. – Пожалуйста, если ты меня хоть чуточку любишь – ты не позволишь так со мной поступить...

- Амирэль... - генерал со стоном выдохнул имя дочери и, подняв с пола, прижал к своей груди. – Прости меня, малышка...

- Нэсс, сделай что-нибудь! – истерично всхлипнула все это время не проронившая и слова Лэйрин. – Ты что, вот так запросто отдашь этому дикарю нашу девочку?

- Лэй, я не могу отменить клятву, данную Магриду, - глухо прорычал Нэсс. Сжав дочку в тисках своих рук, он бессильно проронил в её макушку: - Это было давно... Я был молод и наивен... И я не думал, что платить за собственную глупость придется такую высокую цену... Прости меня, солнышко, - Варгард захватил в ладони мокрое, искаженное болью и обидой лицо дочери, ласково стирая слезы с её щек. – Я не могу влиять на решение царя, и пойти против него не могу.

- Папа, - Амирэль, глотая рыдания, умоляюще посмотрела на отца. – Чем я провинилась? Что сделала плохого? За что? Почему именно за него? Я не хочу замуж за орка!

- Что?!

На пороге гостиной возникла взбудораженная Эстэль, и не будь Ами так подавлена, то непременно улыбнулась бы над тем, как смешно, словно карандаш в стакане, выглядела сестра в жутковатом зеленом платье с высоким корсетом и торчащими во все стороны завитыми кудрями.

- За какого это еще орка? – подбоченившись, Эстэ перевела тревожный взгляд с зареванной сестры на совершенно расстроенного отца. Дурное предчувствие скользким червем проползло по затылку, и девочка осторожно спросила: - За белобрысого?

- Да! – выкрикнула убитая горем Амирэль и, уронив голову на грудь отца, зашлась в отчаянных рыданиях.

- Это нечестно! – задохнулась от возмущения Эстэ. – Это мой орк! Я его первая нашла!

На секунду Ами даже плакать перестала. Вся семья удивленно уставилась на покрывшуюся пунцовыми пятнами Эстэль, судорожно хватющую ртом воздух.

- Эстэ, детка, иди к себе. Мы с тобой потом поговорим, - попытался выпроводить из комнаты дочку Нэсс.

- Это мой орк!!! – закричала Эстэль и, яростно топнув ногой, вдруг завывала во весь голос: - Не отдам! Мой орк! Мой!

К вою младшенькой присоединилась старшенькая, а затем, в унисон им, стала голосить Лэйрин. Схватившись за голову, Нэсс смотрел на трех своих рыдающих женщин, испытывая отчаянное желание в данный момент повить вместе ними.

- Я... мне надо уйти... меня ждут, - наконец не выдержал он и, вылетев в коридор, помчался к Магриду - просить его отсрочить свадьбу хотя бы на год.

В дверях тронного зала он столкнулся со злым, как горный тролль, Кассэлем, видимо, уже успевшим опять поругаться с Магридом.

- Я не останусь на трапезу! - раздраженно рявкнул маршал, рванув ворот дублета с такой силой, что по полу, как блохи, заскакали оторванные пуговицы.

- И правильно, - довольно бросил в его спину Магрид. – Дома жена накормит.

- Он что, женился? – потрясенно обернулся вслед Кассу Варгард.

- Женился, - загадочно хмыкнул Магрид. - И почему-то очень не хочет показывать мне свою жену. Но я выясню... Обязательно выясню, что ты от меня скрываешь, мой мальчик... - многообещающе проронил он.

- Я как раз хотел поговорить с тобой о том же, - уцепившись за сказанное Магридом как за предлог, начал Нэсс.

- О женитьбе Касса? – заинтересованно вскинулся царь.

- Нет, Магрид, - Нэсс набрал побольше воздуха в легкие и решительно выпалил: - Я хочу, чтобы ты отменил помолвку

моей дочери с сыном Урхурта!

Глаза венценосца изумленно расширились, а затем он подозрительно спокойно поинтересовался:

- Ты спятил, Нэсс? Я, по-твоему, кто – шут или царь?

- Послушай, Магрид... - Нэсс запнулся, подбирая слова. – Ты можешь делать со мной все что тебе заблагорассудится, и я, выполняя данную тебе клятву, покорно исполню любую твою волю, но мои девочки...

- В кои-то веки от твоих девочек есть хоть какая-то польза! – бесцеремонно перебил его царь. – Ты хоть понимаешь, как важен для нас этот союз? Или здесь кроме меня о благополучии Аххада вообще никто не думает? – глаза Магрида налились алым и теперь, не скрывая гнева, монарх просто орал на Нэсса: - Какого Раннагарра вы тогда просили меня возглавить империю, если мне только и приходится, что утирать вам сопли да задницы? Сначала один мне нервы трепет, теперь другой ноет, как баба! Тебя что не устраивает?

- Отсрочь свадьбу хотя бы на год, - выдавил из себя Варгард.

- Зачем? – гаркнул Магрид. – Чтобы отпрыск Урхурта за это время, по примеру своего папаши, нашел себе какую-нибудь эльфийку или дроу, надел ей мешок на голову и уволок в свою нору? Или тебе больше по душе, чтобы я твою дочь за короля Сэйгура выдал?

Нэсс побледнел и, рвано глотнув воздух, просипел:

- Ты не посмеешь!

Об извращенных пристрастиях правителя Сопределья ходили жуткие слухи: изуродованные тела любовниц Сэйгура частенько находили в реке или в лесу на окраине столицы.

- Конечно, не посмею, - Магрид высокомерно вскинул бровь, - я твоей дочери нормального мужа нашел! Ну, подумаешь - немного зеленоват... Если он хоть вполовину в Урхурта пошел, то ты мне еще спасибо скажешь. У того единственный недостаток – баб красивых любит. А кто их не любит?

- Магрид, он орк! – возразил Нэсс.

- А ты - нелюдь, - развел руками царь. – Трехголовая гидра в обороте! Но это не помешало Лэйрин выйти за тебя замуж и родить двух дочерей.

- Это другое...

- Да нет, Нэсс, - устало выдохнул монарх. – Это не другое – это главное! Мы - хранители Эсклафидры, гаранты того, что твари Раннагарра не вырвутся из-за барьера и не уничтожат этот мир. Мне не нужна война с Запредельем. Урхурт умный и мудрый правитель, и только благодаря ему в Грэммодре вот уже столько лет мир, а у Аххада под боком нет еще одной проблемы. Ты забыл Конгуда Кровавого? Забыл, как его кланы совершали набеги на приграничье и резали всех, кто попадался на их пути?

- Не забыл, - Варгард передернулся, вспомнив, что Конгуд съедал сердца своих жертв.

- Конгуда остановил Урхурт, - напомнил Нэссу царь. – Клан Игвальд объединил племена орков и навел порядок в Грэммодре. Амирэль выйдет замуж за наследника Урхурта – будущего правителя Запределья. Твоя дочь станет королевой